

На правах рукописи

ЛАРИНА НАДЕЖДА ИВАНОВНА

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ:
ПРОСТРАНСТВЕННАЯ
СТРУКТУРА ВЛАСТИ И
РЕГИОНАЛЬНАЯ
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА**

Специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» (региональная экономика)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Новосибирск
2006

Работа выполнена в Институте экономики и организации
промышленного производства Сибирского отделения РАН

ОФИЦИАЛЬНЫЕ
ОППОНЕНТЫ:

ДОКТОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК,
ПРОФЕССОР

ГУСЕЙНОВ РИФАТ АХМЕТОВИЧ
ДОКТОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК,
ПРОФЕССОР

ЛАВРОВСКИЙ БОРИС ЛЕОНИДОВИЧ
ДОКТОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК,
ПРОФЕССОР

ВЕДУЩАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ:

ШЕМЕТОВ ПЕТР ВАСИЛЬЕВИЧ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
– СОВЕТ ПО ИЗУЧЕНИЮ
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ МИНИСТЕР-
СТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И
ТОРГОВЛИ РФ И РАН

Защита диссертации состоится «27» октября 2006 года в 9.30
на заседании диссертационного совета Д 003.001.01 при Институте
экономики и организации промышленного производства
СО РАН по адресу:

630090, г. Новосибирск, просп. Академика Лаврентьева, 17

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Института экономики и организации промышленного производ-
ства СО РАН

Автореферат разослан « ____ » сентября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, д.э.н.,
профессор

В. В. Титов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема государственного регулирования регионального развития в настоящее время актуальна во всех странах мира — как больших по площади и численности населения, так и малых. Развитие информационных технологий и повышение значимости НТП в развитии человечества, вступление мира в период глобализации экономики сопровождается ростом региональных различий в условиях жизни и предпринимательства населения отдельных стран. Когда правительства не могут найти способы разрешения проблем общества, сопровождаемых ростом региональной дифференциации политических, экономических, социальных и других условий жизни населения, возникает кризис власти, в результате которого возможен распад единого государства. Чтобы не допустить чрезмерной региональной дифференциации социально-экономического развития, в XX веке правительства отдельных стран стали осуществлять более сильную внутреннюю региональную экономическую политику.

В России трижды в XX веке сменилась форма государственной власти и дважды изменилась модель экономики. Одна из основных причин этого явления – наличие значительных региональных различий в социально-экономическом развитии страны. Смена власти сопровождалась в начале XX века территориальным распадом Российской империи, а в конце этого же века распался СССР.

С первых лет рыночных преобразований правительство РФ оказывает финансовую помощь властям субъектов Федерации на выполнение государственных функций. Постепенно был создан формализованный механизм формирования бюджетов региональных властей на принципах, присущих государствам со смешанной формой собственности. Приняты налоговый и бюджетный кодексы, определившие источники бюджетных доходов и направления расходов властей разных уровней. Проведена реформа межбюджетных отношений, приняты федеральные законы, разграничившие предметы совместного ведения между властями разного уровня. Законодательная основа подводится под социальную политику государства по оказанию услуг и помощи разным слоям населения. Однако региональные различия в социально-экономическом развитии РФ практически не сокращаются. Различия в ВРП на душу населения между субъектами РФ многократно превышают различия присутствующие не только высокоразвитым странам, но и развивающимся.

В начале рыночных реформ федеральное правительство формально признавало необходимость проведения в Российской Федерации более сильной региональной экономической политики, направленной на стимулирование развития экономики в проблемных регионах. Этот факт

нашел отражение в региональном разделе «Программы углубления экономических реформ», принятой в 1992 г. Постепенно в деятельности правительства РФ задачи региональной экономической политики отошли на задний план.

Степень изученности проблемы. Россия выделяется среди стран мира огромной территорией со специфическими природно-климатическими условиями хозяйствования и жизни населения, наличием многоэтнического и многонационального состава населения с глубокими историческими корнями и своеобразной системой расселения и другими характеристиками. Естественно, что фактор пространства и его влияние на экономику и государственное устройство России нашел отражение в работах выдающихся отечественных ученых прошлых эпох (имперской России и СССР). К началу рыночных реформ в СССР существовало специфическое, но довольно сильное региональное направление экономической науки.

Корни современных концепций обоснования целей и инструментария государственного вмешательства в рыночную экономику уходят в глубь веков. Региональная экономика, включая региональную экономическую политику, как самостоятельная отрасль знаний перешла в стадию активного формирования сравнительно недавно. В 1956 г. вышла первая книга американского ученого У. Айзарда, в которой он поставил задачу ликвидировать расхождения между классическими теориями размещения производства и ведущими школами общей экономической теории. В одной из своих работ У. Айзард указывает на существование 13 определенных региональной науки, которые свидетельствуют о междисциплинарном характере этой дисциплины.

Интенсивному изучению проблем региональной экономики, вопросов взаимодействия экономик регионов в пределах отдельных стран, а также государств в мировом экономическом пространстве способствует практика использования математического аппарата в исследовании экономики. Появление в середине XX века быстродействующей вычислительной техники позволило обрабатывать обширные массивы информации. Сильные школы экономистов, занятых изучением региональной экономики с использованием математических методов, возникли не только на западе (В. Леонтьев, У. Айзард и др.), но и в СССР (А.Г. Аганбегян, М.М. Албегов, А.Г. Гранберг, М.Г. Завельский, В.И. Суслов, П.В. Шеметов, и др.). В СССР получили развитие исследования вопросов региональной экономики и комплексного территориального планирования, формирования региональных программ и ТПК (М.К. Бандман, В.В. Кистанов, Н.Н. Некрасов, П.Е. Семенов, Б.П. Орлов, Б.М. Штульберг, Р.И. Шнипер и др.).

После распада СССР, с началом формирования новой модели государственной власти возрос интерес к зарубежным работам, посвященным вопросам мировой экономики, организации и функционирования федеративной модели государства и региональной политике правительств западных стран (J. Stiglitz, D. Elazar, H. Armstrong, J. Taylor, J. Batchler, С.С. Артоболевский, Ю.Н. Гладкий, А.И. Чистобаев, Р.А. Гусейнов и др.). В России активизировались исследования вопросов экономической и финансовой основы федерализма (С.Д. Валентей, А.М. Лавров, В.М. Масаков, В.Б. Христенко и др.), региональной экономической политики (А.Г. Гранберг, В.Г. Введенский, и др.), региональной асимметрии Российской Федерации и государственного регулирования территориального развития (Б.Л. Лавровский, В.Н. Лажнецов, В.Н. Лексин, П.А. Минакир, Н.Н. Михеева, А.Н. Швецов, А.О. Польшнев и др.). По советской традиции объектом пристального изучения являются макрорегионы России и новые территориальные образования – федеральные округа (В.В. Кулешов, В.Д. Маршак, П.А. Минакир, С.А. Суспицын, В.Е. Селиверстов и др.). Расширяется круг исследователей проблемы социально-экономического развития отдельных субъектов РФ, региональных рынков, урбанизации экономики, роли региональных властей в формировании институциональной среды экономики и других вопросов регионального развития страны (А.А. Кисельников, А.С. Новоселов, О.С. Пчелинцев и др.).

Региональная ветвь российской экономической науки переживает в настоящее время период экстенсивного развития, расширяя сферу исследования. Явно не хватает работ системного характера, обобщающих и гармонизирующих разные направления региональных исследований. По-видимому, по этой причине «за годы экономических реформ в стране так и не была разработана концепция региональной политики, направленная на обеспечение социально-экономического развития», что было подчеркнуто в проекте программы социально-экономического развития Российской Федерации на 2005–2008 гг.

Цель исследования – разработка концепции государственного регулирования регионального развития страны как системы целей и мероприятий, реализуемых через подсистему пространственной структуры государственной власти (основную) и региональную экономическую политику центральной власти (дополнительную функцию).

В соответствии с этой целью в ходе исследования решались **следующие основные задачи**:

- 1) анализ исторических тенденций в изменении экономических принципов организации пространственной структуры государственной власти и направлений региональной экономической политики в

периоды индустриального развития стран и глобализации мировой экономики;

- 2) выявление специфики схем распределения инструментария экономической политики между разными уровнями власти в федеративных и унитарных государствах и изменений в них, привносимых процессом глобализации;
- 3) структуризация инструментария и форм региональной экономической политики правительств развитых стран рыночной экономики;
- 4) сравнительный анализ пространственных структур организации государственной власти и направлений региональной политики США, ЕС, Российской империи, СССР и РФ;
- 5) исследование характера реформирования и новых экономических и финансовых принципов организации пространственной структуры государственной власти в Российской Федерации;
- 6) характеристика изменений в целях, формах и направлениях региональной экономической политики федерального правительства в период 1992–2005 гг.;
- 7) разработка предложений по усилению координирующей и регулирующей роли федеральной власти в региональном развитии страны;
- 8) анализ тенденций в социально-экономическом развитии Сибири в 1990–2003 гг. и выявление специфических черт процесса адаптации сибирских субъектов Федерации к рыночным условиям;
- 9) разработка предложений по согласованию федеральной политики развития Сибири с задачами социально-экономического развития субъектов СФО.

Объект исследования. Объектом исследования являются экономические и финансовые проблемы организации пространственной структуры власти и направления региональной экономической политики развитых стран с федеративной моделью государства (США, ЕС и Россия).

Предметом исследования является инструментарий экономической политики разных уровней государственной власти; целевые ориентиры, формы и механизм реализации региональной экономической политики в высокоразвитых рыночных странах и в Российской Федерации. Более детально исследуются современные региональные проблемы социально-экономического развития Сибирского федерального округа и подходы к их решению.

Область исследования – региональная экономика: исследование тенденций, закономерностей, факторов и условий функционирования и развития региональных социально-экономических подсистем (5.9); региональная социально-экономическая политика; анализ особенностей и эффективности экономической политики на различных уровнях терри-

ториальной организации – национальном, в крупных экономических районах, субъектах Федерации, муниципальном (5.15).

Методологическую и методическую базу исследования составили работы отечественных и зарубежных ученых по широкому кругу проблем социально-экономического развития регионов отдельных стран, вопросам федерализма и региональной экономической политики, а также инструментария и форм государственного регулирования регионального развития стран в условиях рыночной и плановой экономики.

Информационной базой исследования являются данные Федеральной службы государственной статистики РФ, нормативные документы федеральных и региональных органов власти, разработки СОПС РАН и ИЭОПП СО РАН и других исследовательских организаций.

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяется применением совокупности современных научных методов; сопоставлением результатов, полученных с помощью различных методологических подходов; использованием альтернативных источников статистической информации; апробацией положений диссертации в органах государственного управления федерального и регионального уровней.

Научная новизна диссертации. Впервые в экономическом исследовании:

- раскрыта взаимообусловленность между экономическими принципами организации пространственной структуры государства и направлениями региональной экономической политики центральной власти; выделено пять направлений в региональной политике развитых стран – традиционное, региональный аспект отраслевых политик, межинституциональное, интеграционное и инновационное;
- выявлены тенденции в распределении инструментария экономической политики между разными уровнями власти в ходе индустриального развития стран и в период глобализации мировой экономики;
- предложен авторский подход к структурированию форм региональной экономической политики по признакам использования распространенных и новых технологий, инструментария налогово-бюджетной политики;
- обоснованно, что в современной России сформировалась модель государственной власти с чрезмерной централизацией инструментария фискальной политики и регламентацией функциональных обязанностей региональной власти; такие черты, как правило, присущи унитарным государствам, поэтому российский федерализм можно называть «унитарным федерализмом»;

- предложен оригинальный подход к совершенствованию механизма реализации традиционного и интеграционных направлений региональной политики правительства РФ; разработана схема взаимодействия Минэкономразвития и торговли РФ, Минрегионразвития РФ и Минфина РФ при разработке федерально-территориальных и федерально-окружных целевых программ; предложено создание в федеральных округах корпораций регионального развития (подчиненных Минрегионразвития), агентств региональной экономической политики (подчиненных Минэкономразвития) и фондов развития региональной экономики (подчиненных Минфину РФ);
- выявлены новые тенденции изменения характера воспроизводственных процессов в промышленности, сельском хозяйстве, сфере услуг, проявившиеся в регионах Сибирского федерального округа в период 1992–2003 гг.;
- предложен механизм согласования долгосрочных целей развития Сибири с задачами социально-экономического развития отдельных субъектов РФ путем разработки *концепций совместного развития* группы соседних субъектов Федерации (относительно благополучных и менее развитых), на основании которых должны разрабатываться федерально-окружные целевые программы, в том числе способствующие формированию межрегиональных экономических кластеров.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

В области теории:

- показано, что региональная экономическая политика как дополнительная функция центрального правительства существует в унитарных и федеративных государствах. В классических федерациях, создаваемых «снизу», практически отсутствует межинституциональное направление региональной политики, когда федеральное правительство оказывает финансовую помощь субфедеральной власти на выполнение государственных функций (США, ЕС). В федерациях, образованных «сверху», при наличии в стране глубокой экономической и налоговой региональной асимметрии, межинституциональное направление может быть основным в региональной политике (Российской Федерации). Предложено употреблять понятие «*унитарный федерализм*» как характеристику государства с чрезмерной централизацией прав в формировании налогово-бюджетной политики (аналогичное понятиям «конкурентный» и «кооперативный» федерализм);

- выявлено, что в процессе глобализации мировой экономики, сокращается возможность центрального правительства в использовании инструментария торговой и монетарной политики в регулировании эко-

номики. Одновременно возрастает значимость налогово-бюджетной политики региональной и местной власти;

- проведена структуризация направлений региональной экономической политики правительства РФ; показано, что центральное место занимает межинституциональное направление, механизм реализации других направлений еще не сформирован;

- установлено, что одной из причин огромного дисбаланса между политическими правами, функциональными обязанностями и финансово-экономическими возможностями субъектов Федерации является сохранение сетки административно-территориального деления РСФСР. Поскольку экономический потенциал субъектов РФ сильно различается, социальная дифференциация глубокая, а возможности в использовании инструментария экономической политики небольшие, федеральная власть должна усилить традиционное и межрегиональное направления региональной экономической политики;

- введено понятие «*инновационное направление*» региональной экономической политики, которое характеризует деятельность государственной власти по созданию в регионах институциональной экономической среды, стимулирующей инновационные процессы в экономике регионов.

В области методологии:

- предложено для выявления причин низкого социально-экономического развития субъектов РФ, выявления «узких» мест на пути экономического роста и в целях определения приоритетных направлений региональной экономической политики федеральной и региональной властей пользоваться методологией комплексного анализа производственных процессов в регионах. Она включает: анализ формирования численности и структуры населения; изменений в структуре ВРП и в основных сферах экономики региона с рассмотрением показателей эффективности производства ВРП, производительности труда в промышленности и сельском хозяйстве, финансовой деятельности предприятий; анализ сфер и скорости распространения инновационных технологий; анализ состояния финансовых ресурсов регионов, включая средства предприятий, денежные накопления населения, бюджеты субъектов Федерации и другие источники финансовых ресурсов;

- показаны пробелы (отсутствие документов) в методологии обоснования долгосрочной и среднесрочной политики федеральной и субфедеральной власти; предложено расширить состав прогнозных и программных документов федерального правительства и региональных властей, раскрывающих рациональные направления межрегиональной экономической интеграции; на уровне федеральных округов предлага-

ется разрабатывать *концепции совместного развития* (КСР) соседних субъектов Федерации, как основу федерально-окружных целевых программ, способствующих экономической интеграции относительно сильных и слабых субъектов РФ и формированию межрегиональных экономических кластеров, конкурентоспособных на внешних рынках;

- предложено при анализе тенденций социально-экономического развития субъектов Сибирского федерального округа и разработке КСР выделять три территории: *Юг Западной Сибири* (Омская, Томская, Новосибирская, Кемеровская область, Алтайский край и Республика Алтай); *Енисейский регион* (Красноярский край, включая Таймырский и Эвенкийский АО, республики Хакасия и Тыва); *Байкальский регион* (Республика Бурятия, Иркутская и Читинская области с Усть-Ордынским Бурятским и Агинским Бурятским АО).

В области практики:

- предложено на уровне страны и макрорегионов (федеральных округов) восстановить практику разработки Комплексной программы научно-технического прогресса на 20-летний период, реализовать предложения ученых Российской академии наук по разработке Стратегии территориального развития РФ и стратегий развития крупных макрорегионов (федеральных округов) как основных долгосрочных территориальных документов;

- разработан новый подход к совершенствованию механизма традиционного и интеграционного направлений региональной экономической политики федерального правительства: образование *агентств региональной экономической политики в центре и в федеральных округах*, подчиненных Минэкономразвития и торговли РФ; учреждение с участием Минрегионразвития РФ в федеральных округах *корпораций регионального развития*, как аналитических экономических центров; образование специализированных *фондов развития региональной экономики* в центре и в федеральных округах, находящихся в подчинении Минфина РФ;

- обрисованы контуры КСР Юга Западной Сибири, Енисейского региона, Байкальского региона;

- результат проведенного исследования можно использовать в качестве: 1) информационно-аналитического руководства при обосновании направлений и форм региональной политики федерального правительства; 2) методического пособия по разработке программных документов социально-экономического развития субъектов Федерации; 3) учебного пособия по вопросам государственного регулирования региональной экономики; 4) справочного пособия по тенденциям социально-экономического развития субъектов СФО в период 1990–2003 гг.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты диссертационного исследования были представлены в докладах и выступлениях:

- на международном семинаре по проблемам регионального развития «Problems of Countries in Transition to a Market Economy» (21–24 апреля 1991 г.), Международный институт прикладного системного анализа (IIASA), Чехословакия);
- на международном семинаре по проблемам регионального развития «Region Industrial Restructuring» (8–9 октября 1991 г., OECD, Нидерланды);
- на международном семинаре «Экономические основы местного самоуправления» (12–25 октября 1997 г., Германский фонд международного развития, Берлин);
- на межрегиональной конференции "Актуальные проблемы региональной политики и национальной безопасности" (7–8 апреля 1998 г., Уральская Академия государственной службы, Екатеринбург);
- на международном семинаре «Формирование бюджета и его утверждение» по проекту Национального фонда подготовки кадров № 4100 «Управление государственным бюджетом» (10–28 мая 1999 г., Сибирская академия государственной службы, Новосибирск);
- на научно-практической конференции «Роль и место таможенной службы Сибири в обеспечении экономической безопасности государства» (15 ноября 2002 г., Сибирское таможенное управление ГТК России, Новосибирск);
- на юбилейной научной конференции «Регион: проблемы планирования и управления» (22 ноября 2002 г., ИЭОПП СО РАН, Новосибирск);
- на организованном Общественной палатой РФ выездном стратегическом коллоквиуме по региональному развитию и местному самоуправлению в г. Новосибирске (20 апреля 2006 г. по теме «Стратегическое развитие Сибири как макрорегиона»);
- на семинарах и конференциях, проводимых Межрегиональным Центром повышения квалификации Сибирской академии государственной службы.

Полученные в рамках исследования результаты использованы:

- (1) в Исполнительном комитете Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» при подготовке концепции Федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Сибири (2008–2020 гг.)»;
- (2) в Новосибирском областном Совете депутатов при разработке закона «О прогнозировании, программах и планах социально-

экономического развития Новосибирской области», принятого в 2000 г.;

- (3) в Администрации Новосибирской области при разработке программы социально-экономического развития области на среднесрочную перспективу 2000–2003 гг., утвержденной Законом Новосибирской области от 6 декабря 2001 г. № 197-03;
- (4) в Администрации Алтайского края при подготовке среднесрочных и долгосрочных документов развития экономики.

В процессе данного исследования были подготовлены учебные пособия, получившие широкое распространение в ВУЗах страны: «Региональная политика в странах рыночной экономики», «Тенденции социально-экономического развития сибирских субъектов Федерации (1990–1995 гг.)», «Регионоведение», «Региональная экономика и управление», «Экономика Сибири».

Публикации. По теме диссертации опубликовано более 110 научных работ, общим объемом 131,3 п.л. (в том числе авторские – 104,3 п.л.): тринадцать публикаций в журналах, рекомендованных ВАКом, в главах пятнадцати коллективных монографий, а также в индивидуальных монографиях – «Математические методы в формировании ТПК», объемом 5 п.л., 1979 г. и «Государственное регулирование регионального развития: Мир, Россия, Сибирь», объемом 32 п.л., 2005 г.

Структура диссертации обусловлена логикой проводимого исследования. Работа состоит из введения, семи глав, объединенных в три раздела, заключения, приложений. Основной текст диссертации изложен на 316 страницах и содержит 36 таблиц и 24 рисунка. В приложение вынесены 17 таблиц и 1 рисунок. Список литературы насчитывает 332 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первом разделе *«Фактор пространства в развитии стран и в региональной экономической политике власти»* показано, что с появлением индустриальных технологий ускоряется рост различий в социально-экономическом развитии не только стран мира, но и регионов в пределах отдельных стран. Чтобы справиться с вызовами времени и не допустить распада страны, власти проводят реформы, вводят дополнительные государственные функции, в том числе региональную политику.

В первой главе *«Фактор пространства в западных странах и России»* дан сравнительный анализ траекторий смены технологических укладов в западных странах и России, позволяющий шире взглянуть на причины смены в России как в начале, так и в конце XX века форм государственной власти и моделей функционирования экономики. Терри-

ториальный распад Российской империи и СССР свидетельствует о том, что особую роль в этих процессах играет фактор пространства. Российское государство как в прошлом, так и сейчас не просто является самой крупной страной мира по площади, но отличается от других стран огромным разнообразием природно-климатических условий проживания и деятельности населения, этнических, культурных, религиозных и других институтов общественной жизни. Поэтому изменения в экономике, вызываемые НТП, способны быстро углубить региональную дифференциацию в социально-экономическом развитии страны.

Проблема технологических изменений в экономике России под влиянием НТП получила освещение во многих фундаментальных работах отечественных экономистов. На наличие определенной взаимозависимости между экономическим ростом, фактором НТП и характером институциональных изменений в экономике указывает теория долгосрочного технико-экономического развития, выдвинутая С.Ю. Глазьевым. Им подробно исследована проблема неравномерной динамики развития экономики западных стран, Российской империи и СССР. Он ввел понятие «технологический уклад», подчеркивая тем самым связь технологий со способами организации производства, с требованиями к факторам производства, с формами государственного участия в экономике и спецификой потребления. Наиболее характерные для разных стран признаки смены технологических укладов названы «эталонной» траекторией индустриального развития, а основным признаком, по которому различаются технологические уклады – «ключевым фактором».

Первый технологический уклад появился в Англии во второй половине XVIII в. и распространился в ближайшие к ней страны Европы. Далее с интервалом около 50 лет шло появление новых укладов. Пятый технологический уклад начинает формироваться в развитых странах мира с середины второй половины XX века на основе технологий, называемых «высокими». Ключевым фактором этого уклада является микроэлектроника, обусловившая появление персональных компьютеров и других средств накопления, быстрого преобразования и передачи информации.

Пятый технологический уклад заставляет по-новому взглянуть на фактор пространства. В период индустриального развития экономика отдельных стран, как правило, формировалась как замкнутая производственная система, поставляющая на мировой рынок готовый товар. С появлением пятого уклада происходит глобализация мировой экономики, т. е. не только расширяется круг мобильных факторов производства, но и сам технологический процесс охватывает несколько стран. Экономика отдельных стран становится все более открытой.

Опираясь на теорию технико-экономического развития, можно проследить изменения в развитии инфраструктуры, в институциональ-

ной среде предпринимательства, в режимах регулирования экономики государством, в формах, структурах и функциях организации государственной власти. Появление новых технологических укладов сопровождалось расширением государственных функций в экономике и обществе (рис. 1). Это подтверждает динамика роста государственных расходов в ВВП развитых стран (табл. 1).

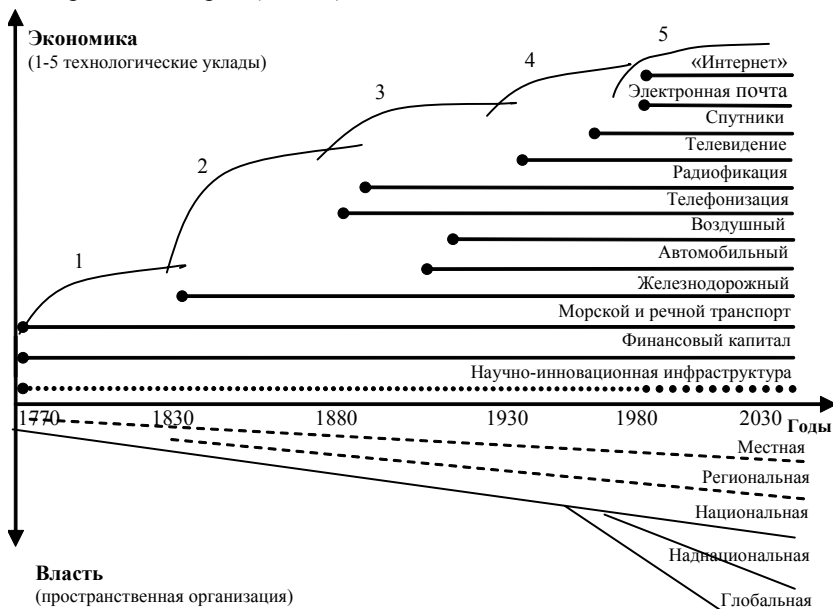

Рис. 1. Траектория технологических укладов развитых стран мира (развитие инфраструктуры и организации власти)

В настоящее время можно наблюдать процесс активного формирования инновационной инфраструктуры, которая становится необходимым условием формирования конкурентных преимуществ страны в мировой экономике.

Таблица 1

Государственные расходы в ВВП развитых стран, %			
Страна	1880 (3-й уклад)	1929 (4-й уклад)	1998 (5-й уклад)
Англия	10,0	24,0	39,7
Германия	10,0	31,0	47,4
Франция	15,0	19,0	53,2
Швеция	6,0	8,0	60,8
США	8,0	10,0	33,1
Япония	11,0	19,0	35,5

Высокие расходы государств Европы в ВВП обусловлены тем, что власть не только участвовала в формировании инфраструктуры экономики, но и взяла на себя расходы по решению социальных проблем и регулирования экономики в периоды экономического кризиса и смены технологических укладов. В настоящее время высокоразвитые страны переживают период структурной перестройки экономики, вызываемый процессом перехода от технологий четвертого уклада к пятому. Правительства высокоразвитых стран, ранее следовавших путем «либерализации экономики», начинают проводить активную политику поддержки конкурентоспособности своих предпринимателей, принимая активное участие в формировании инновационной инфраструктуры.

Смена технологических укладов в России на протяжении XIX–XX веков происходила с заметным временным лагом по отношению к эталонной траектории технико-экономического развития высокоразвитых стран. Наибольший рывок в развитии промышленности произошел в 1885–1913 гг., объем промышленного производства вырос почти в 5 раз, а темп роста превышал показатели промышленно развитых стран Запада. Переход Российской империи на индустриальный путь развития сопровождался не только ростом социальной дифференциации общества, но и резким ростом региональных различий в развитии экономики. Напряженность в обществе была многократно усилена началом первой мировой войны. В 1917 г. произошла смена как формы власти, так и модели функционирования экономики.

Сформировавшаяся в СССР модель государственного устройства позволила стране на некоторое время приблизиться по социально-экономическому развитию к ведущим странам мира. Однако с переходом во второй половине XX века западных стран на путь постиндустриального развития позиция СССР как мирового лидера стала ослабевать. Начатые 1980-е годы реформы экономики закончились в конце 1991 г. распадом СССР.

С 1992 г. в Российской Федерации идет непрерывный процесс реформирования всех сфер деятельности государственной власти. Формирование новой российской модели государственности усложняет процесс глобализации мировой экономики и рост международной конкуренции. В странах мира происходят изменения в функциях государства, инструментарии регулирования экономики (рис. 2).

Членство в наднациональных и глобальных финансовых и экономических организациях накладывает определенные ограничения на условия использования правительствами отдельных стран средств макрополитики в регулировании экономики (инструментария торговой (То) и монетарной (М) политики). Повышается потребность региональной и местной власти в использовании инструментария фискальной поли-

Конец XIX века

Уровни власти

Конец XX века

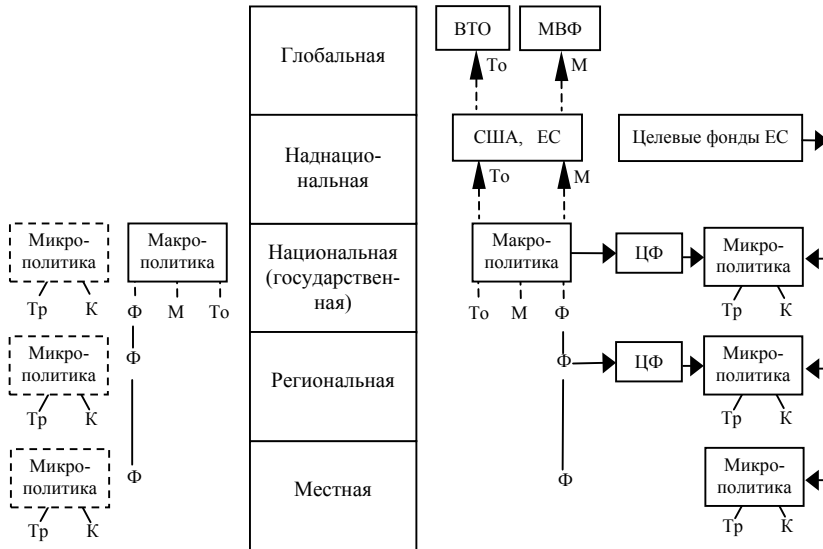

Рис. 2. Распределение инструментария экономической политики по уровням власти в рыночных странах

тики (Φ) в целях решения социально-экономических проблем подвластных территорий. В разрешении наиболее острых проблем участвует центральное правительство через функцию региональной политики

Во второй главе «Региональная экономическая политика в странах с рыночной экономикой и в СССР» исследуются цели, направления, средства и формы региональной экономической политики развитых рыночных стран и СССР. Сравнительный анализ форм региональной экономической политики, используемых правительствами рыночных стран, показывает, что:

- экзогенное развитие регионов происходит, как правило, при непосредственном участии государства (центральной и региональной власти) в экономике – через прямое управление находящейся в регионах государственной собственностью или инвестиционными фондами;
- эндогенное развитие регионов возникает при косвенном государственном регулировании – через политику льготных таможенных тарифов, налогов или при незначительной финансовой помощи региональным властям на улучшение среды предпринимательства (рис. 3).

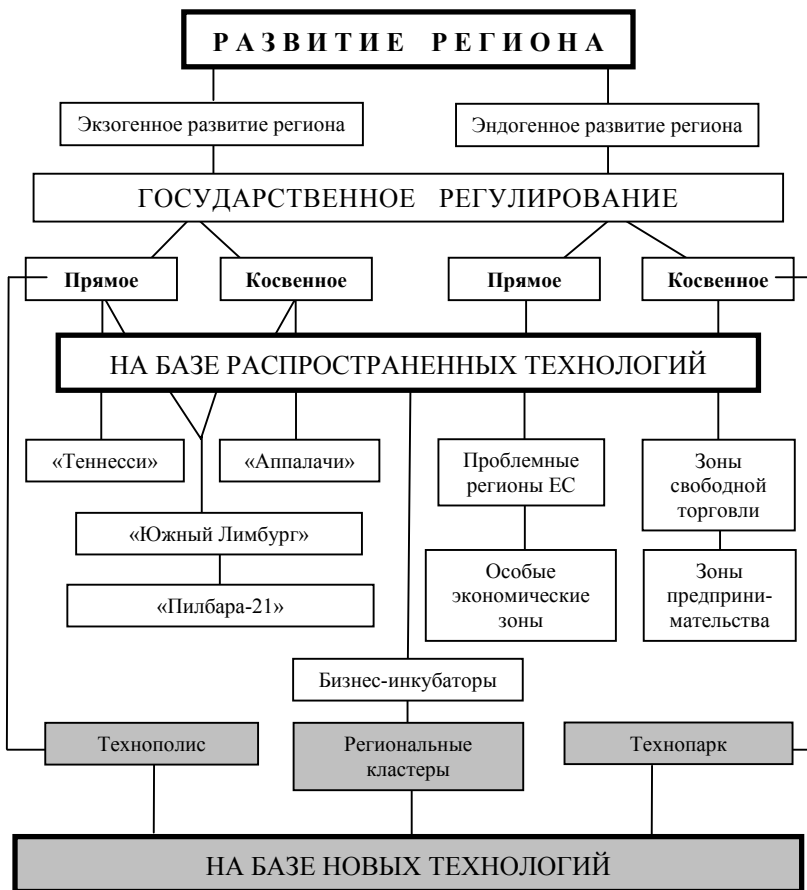

Рис. 3. Формы региональной политики в рыночных странах

Для сопоставления региональной экономической политики разных стран предлагается выделять:

- 1) *традиционное направление* – стимулирование развития экономики проблемных регионов;
- 2) *региональный аспект отраслевых политик*;
- 3) *межинституциональное* – финансовая помощь бюджетам нижестоящего уровня;
- 4) *интеграционное* – укрепление горизонтальных экономических связей между регионами страны;
- 5) *инновационное* – активизация инновационных процессов в регионах.

Установлено, что существует определенная взаимозависимость между принципами организации и функционирования пространственной структуры власти и региональной экономической политикой, как дополнительной функцией центральной власти. Так, объектом региональной политики федерального правительства США являются проблемы не одного штата, а общие для нескольких штатов или сельских местностей (городов) всей страны. Через региональный аспект отраслевых политики поощряется конкуренция между штатами за привлечение финансовых ресурсов федерального правительства. Среди населения утвердилась традиция частой смены места жительства в поисках эффективной работы и благоприятных условий жизни.

Мировую известность приобрели следующие формы региональной политики: 1) программа «Теннесси», реализуемая на территории 12 штатов через многостороннюю деятельность специально созданной в 1930-х годах государственной корпорации TVA, 2) программа «Аппалачи», реализуемая на территории 13 штатов через деятельность комиссии, образованной из представителей федеральной власти, властей штатов и органов местного самоуправления.

Для стимулирования внешней торговли в 1930-х годах федеральное правительство стало предоставлять таможенные льготы портовым городам, формируя таким образом локальные зоны свободной торговли.

В настоящее время усилилась политика перевода экономики на инновационный путь развития, правительство вводит форму государственно-частного партнерства для активизации деятельности технополисов, технопарков, бизнес-инкубаторов, формирования региональных экономических кластеров с гибкой формой организации партнерства, способных лидировать в международной конкуренции.

В ЕС основным инструментом региональной политики являются финансовые ресурсы. Инвестиционную финансовую поддержку получают предприниматели проблемных регионов стран – членов ЕС (отсталые, депрессивные, сельскохозяйственные, северные территории и территории с высоким уровнем безработицы). ЕС – союз государств с глубокими корнями национальных традиций, поэтому население менее склонно к пространственному перемещению, чем в США. Чтобы оказать поддержку предпринимателям проблемных регионов, учитывая специфику условий их деятельности, созданы целевые структурные фонды и обозначены четкие критерии их использования. При этом страны – члены ЕС вправе проводить свою региональную политику, используя, как и штаты в США, широкий арсенал средств и инструментария экономической политики.

Региональная политика в СССР осуществлялась, главным образом, через систему территориального планирования и управления. Все годы

существования СССР шел поиск рациональной схемы сочетания отраслевой (ведущей) структур управления народным хозяйством страны и территориальной. В 1920–1930 гг. доминировала идеология социально-экономического районирования страны. В 1933–1956 гг. господствовал отраслевой подход. В 1957–1964 гг. наблюдалось усиление роли территориального планирования и управления. В 1965–1987 гг. была предпринята попытка планировать и управлять народным хозяйством СССР на основе принципа единого народно-хозяйственного комплекса. С середины 1970-х годов стала разрабатываться автоматизированная система плановых расчетов (АСПР). В ее составе была выделена подсистема «Терплан», предназначенная для территориального планирования и размещения производительных сил. Наличие отраслевых и территориальных диспропорций в экономике обусловили появление идеологии программно-целевого планирования и управления межотраслевыми и территориально-производственными комплексами.

Во втором разделе «*Государственное регулирование регионально-го развития в Российской Федерации*» исследуется взаимообусловленность между принципами организации пространственной структуры власти и направлениями региональной экономической политики в России в 1992–2005 гг.

В третьей главе «*Принципы организации и реформирования пространственной структуры государственной власти*» показано отличие современной модели организации государственной власти Российской Федерации от США, признанного классическим государством конкурентного федерализма (табл. 2).

Таблица 2

**Принципы межуровневого разделения государственной власти
в США и России**

Принципы разделения прав, обязанностей и полномочий	США	Россия	
		1992–1999	2000–2005
Политические права			
Конституционный	+		
Договорной			
Конституционно-договорной		+	+
Функциональные обязанности			
Дуалистический федерализм	+		
Совместное ведение Федерации и субъектов Федерации		+	
Две исключительные компетенции			+
Бюджетно-налоговые полномочия			
Децентрализованная или конкурентная	+	+	
Централизованная			+
Кооперативная			

В основе разделения политических прав между федеральной и региональной властью в США лежит конституционный принцип, а в Российской Федерации – конституционно-договорной. Функциональные обязанности разделены в США на принципе дуалистического федерализма, в Российской Федерации в 1992–2003 гг. господствовал принцип совместного ведения Федерации и субъектов РФ. С принятием в 2003 гг. федеральных законов, разграничивающих полномочия между разными уровнями власти осуществляется переход на принцип двух исключительных полномочий. Бюджетно-налоговые полномочия в США четко разделены между уровнями власти. Штаты самостоятельны не только в учреждении налогов, но их сборе, а также полностью самостоятельны в определении направлений расходов бюджетов. В этом заключается экономическая основа конкурентного федерализма. В Российской Федерации в период 1992–1999 гг. происходила децентрализация бюджетно-налоговых полномочий, ведущая к формированию конкурентного федерализма. С принятием налогового и бюджетного кодексов, в процессе реформирования межбюджетных отношений произошла централизация налогово-бюджетной политики, свойственная унитарным государствам.

Отметим еще одну группу вопросов экономической основы федерализма, оставшихся пока без должного внимания исследователей. Речь идет о правах разных уровней власти в сфере имущественных полномочий, которые позволяют государству быть субъектом рыночных отношений. В США федеральная власть в большей степени, чем штаты и местная власть, влияет на экономику через финансовые рычаги (ее доля в государственных расходах более 60%), а штаты и местная власть в большей степени оказывают влияние на экономику через распоряжение общественной собственностью (доля в госсобственности более 73%).

Появление черт унитарного государства в российском федерализме было обусловлено необходимостью устранения дисбаланса политических прав субъектов РФ, функциональных обязанностей и финансово-экономических возможностей по их выполнению. В значительной степени наличие этого дисбаланса обусловлено тем, что сетка территориального деления РФ сформировалась с сохранением сетки административно-территориального деления РСФСР. В советский период в ее основе определяющими были политические и национальные принципы, а не финансово-экономическая самостоятельность власти в выполнении функциональных обязанностей. В целях устранения указанного дисбаланса в РФ были осуществлены следующие мероприятия: 1) формализована процедура определения размера финансовой помощи из ФФПР, 2) приняты налоговый и бюджетный кодексы; 3) федеральными закона-

ми разграничены полномочия между разными уровнями власти, 4) введена правовая норма избрания глав исполнительной власти субъектов Федерации по представлению Президента РФ (рис. 4).

Рис. 4. Направления и формы укрепления самодостаточности региональной власти

Понятие «унитарный федерализм» нельзя считать отрицательной характеристикой модели государства. Оно имеет такое же право на существования как понятия «конкурентный федерализм» (США), или «кооперативный федерализм» (ФРГ). Единый и раз и навсегда заданный формат разграничения полномочий в федеративных государствах практически отсутствует. Очевидно, что в государствах «унитарного федерализма» должна существовать сильная региональная экономическая политика, как дополнительная функция федеральной власти по регулированию регионального развития страны, поскольку права по использованию инструментария экономической политики у субфедеральной власти значительно ограничены.

В четвертой главе «Региональная экономическая политика разных уровней государственной власти» рассмотрены проблемы становления идеологии и практики региональной политики в Российской Федерации. Ведущие российские ученые регионалисты, исследуя проблему «регионального хозрасчета», появившуюся в СССР и конце 1980-х годов, обратили внимание на наличие огромных различий в экономическом и налоговом потенциале регионов страны. Под руководством академика А.Г. Гранберга был разработан «Региональный разрез экономической реформы», дополняющий «Программу углубления экономических реформ» – первую программу правительства РФ. В этом разделе дана развернутая характеристика региональных проблем развития России и изложены основные подходы к их разрешению, в том числе отмечена целесообразность создания фондов регионального развития (ФФР появилась в федеральном бюджете только в 2000 г.).

Рекомендации российских ученых по выделению проблемных регионов, которыми следует оказывать финансовую помощь в целях стимулирования роста экономики, нашли отражение в программе «Реформы и управление российской экономикой в 1995–1997 годах». В 1996 г. Президентом РФ утверждены «Основные положения региональной политики в Российской Федерации». В этом документе отмечено, что «под региональной политикой в Российской Федерации понимается система целей и задач органов государственной власти по управлению политическим, экономическим и социальным развитием регионов страны, а также механизм их реализации». Различные направления региональной экономической политики федерального правительства, как дополнительной функции федеральной власти четко обозначены не были.

В настоящее время власти субъектов РФ регулируют экономическое развитие своих территорий приспосабливаясь к непрерывному процессу реформ бюджетно-налоговой системы, к административной реформе (разделения совместных полномочий, принципов организации местного самоуправления и др.). Наибольшее внимание регулированию экономики уделяют власти субъектов РФ, обладающих достаточными финансовыми и имущественными ресурсами. Менее всего уделяют внимание регулированию и стимулированию экономики власти субъектов Федерации, получающие значительные трансферты на поддержку бюджетов из ФФПР. Эти средства преимущественно уходят на решение социальных проблем.

На практике правительство РФ сосредоточило основное свое внимание на реформировании межбюджетных отношений властей разного уровня. Ввиду этого определяющим в региональной экономической политике федерального правительства стало межинституциональное направление (табл. 3).

Таблица 3

Направления региональной политики в разных странах*

Направления политики	США	Европейский Союз	СССР	Российская Федерация
1. Традиционное	+++	+++++	+++	+++
2. Региональный аспект отраслевых политик	+++++	+++	+++++	++++
3. Межинституциональное	+	—	++++	+++++
4. Интеграционная политика	++	++	+	++
5. Инновационное	++++	++	++	+

* Количество «+» – степень приоритета.

Второе место занимает региональный аспект отраслевых политик, реализуемый через ФЦП. Третье и четвертое можно отнести традиционному и интеграционному, реализуемым через региональные ФЦП. Пятое – инновационное – начинает активно формироваться с 2006 г., после принятия ФЗ «Об особых экономических зонах», выхода на первый план проблемы повышения конкурентоспособности страны. Заметим, что в США и ЕС приоритеты в направлениях региональной политики иные. Преобладание регионального аспекта в отраслевых политиках США обусловлено действием принципа конкурентного федерализма. Преобладание традиционного направления в региональной политике ЕС объясняется наличием глубокой традиций социальной направленности политики входящих в ЕС стран. Кроме того, ЕС формируется путем вхождения в Союз стран с разными уровнями социально-экономического развития. Создание равных условий предпринимательства и жизни для населения отдельных территорий требует стимулирования предпринимательства в проблемных регионах.

В Российской Федерации политика экономического стимулирования проблемных регионов до сих пор не получила должного правового регулирования и механизма воплощения, хотя предпринимался ряд попыток. В 1980-е годы в СССР и в начале 1990-х в РФ центральное правительство пыталось стимулировать эндогенное развитие регионов путем предоставления им налоговых и таможенных льгот. Появились свободные экономические зоны (например, СЭЗ «Кузбасс»), особые экономические зоны (например, Калининградская область), зоны свободной торговли (например, таможенные склады в аэропортах г. Москвы), закрытые административно-территориальные образования с объектами минобороны, оффшорные зоны (например, «Ингушетия»), эколого-экономические зоны (например, «Алтай»).

Эти формы региональной политики постепенно были вытеснены различного вида региональными ФЦП, в рамках которых правительство

РФ стало принимать участие в софинансировании инвестиционных проектов. В 2000 г. был образован ФРР, который в 2003–2005 гг. использовался для финансирования региональных ФЦП. Согласно бюджетному кодексу в дальнейшем ФРР предназначается для софинансирования инфраструктурных инвестиционных объектов. Есть ФЦП «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002–2010 годы и до 2015 года)», однако в ее рамках средства выделяются на софинансирование создания небольших инфраструктурных объектов. Целевых фондов федерального правительства, направленных на стимулирование экономического развития проблемных регионов путем финансовой поддержки предпринимателей в стране нет. В 2005 г. был создан механизм «Инвестиционного фонда» – амбициозный проект частно-государственного партнерства. Из него намечается финансирование крупных проектов с высокими рисками. Целевое использование средств этого фонда для финансовой поддержки предпринимательства в проблемных регионах прямо не обозначено. В то же время, размещаемые в проблемных регионах крупные инвестиционные проекты могут получить финансовую поддержку «Инвестфонда».

В пятой главе «Пути повышения эффективности региональной политики федеральной власти» обозначены подходы к координации и повышению эффективности региональной политики.

Во-первых, необходимо повысить координирующую роль федерального правительства в региональном развитии страны. В предыдущие годы финансовая помощь регионам, оказываемая в рамках региональных ФЦП, была слабо увязана с долгосрочными задачами развития страны (табл. 4). Крайне мало внимания оказывает федеральное правительство регионам, отдаленным от развитых центров страны. Доля Сибирского и Дальневосточного федеральных округов в общей сумме финансирования из федерального бюджета ФЦП региональной направленности в 2005 г. составила всего 6,4%. Это федеральные округа занимающие 66,4% территории страны, здесь проживает 18,4% населения РФ. При этом инвестиционная привлекательность довольно низкая, бюджеты большинства субъектов Федерации дотационные, а денежные средства населения ниже среднего по стране уровня. При огромных ресурсах и возможностях предпринимательства здесь явно не хватает инвестиционных ресурсов. Российские ученые неоднократно обращали внимание правительства на необходимость сохранения советской практики разработки долгосрочных и среднесрочных документов, раскрывающих перспективу регионального развития страны. Мы разделяем эту точку зрения и предлагаем следующую схему увязки различного рода прогнозных и программных документов, охватывающих все уровни власти (рис. 5).

Таблица 4

Распределение по федеральным округам средств федерального бюджета на реализацию региональных ФЦП в 2005 г.

Федеральный округ	Средства на реализацию ФЦП		Население
	млн руб.	%	%
Российская Федерация	29 287,75	100	100
Центральный федеральный округ	598	2,04	26,17
ФЦП «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002–2010 годы и до 2015 года)»*	596	2,04	9,9
Северо-Западный федеральный округ	1 132,75	3,87	9,57
ФЦП «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002–2010 годы и до 2015 года)»	84,0	0,29	1,44
Федеральная целевая программа развития Калининградской области на период до 2010 года	1 048,75	3,58	0,66
Южный федеральный округ	8 401,0	28,68	15,91
ФЦП «Юг России»	2 581,0	8,81	15,0
Восстановление экономики и социальной сферы Чеченской Республики (2002 г. и последующие годы)	5 820,0	19,87	0,78
Приволжский федеральный округ	17 179,1	58,65	21,40
ФЦП «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002–2010 годы и до 2015 года)»	1008	3,44	10,42
ФЦП «Социально-экономическое развитие Республики Татарстан до 2006 года»	9 922,24	33,88	2,6
ФЦП «Социально-экономическое развитие Республики Башкортостан до 2006 года»	6 248,86	21,34	2,83
Уральский федеральный округ	90	0,31	8,56
ФЦП «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002–2010 годы и до 2015 года)»	90	0,31	0,7
Сибирский федеральный округ**	726	2,47	13,80
ФЦП «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002–2010 годы и до 2015 года)»	726	2,47	8,87
Дальневосточный федеральный округ	1 162,9	3,97	4,60
ФЦП «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996–2005 годы и до 2010 года»	937,9	3,2	4,61
ФЦП «Социально-экономическое развитие Курильских островов Сахалинской области (1994–2005 годы)»	225,0	0,77	...

* По ФЦП «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов РФ (2002– 2010 годы и до 2015 года)» средства распределены по федеральным округам в соответствии с приложением 24 к федеральному бюджету на 2005 г.

** По СФО учтены средства, поступающие в Республику Бурятия, Читинскую область и Агинский Бурятский АО в рамках ФЦП «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996–2005 годы и до 2010 года».

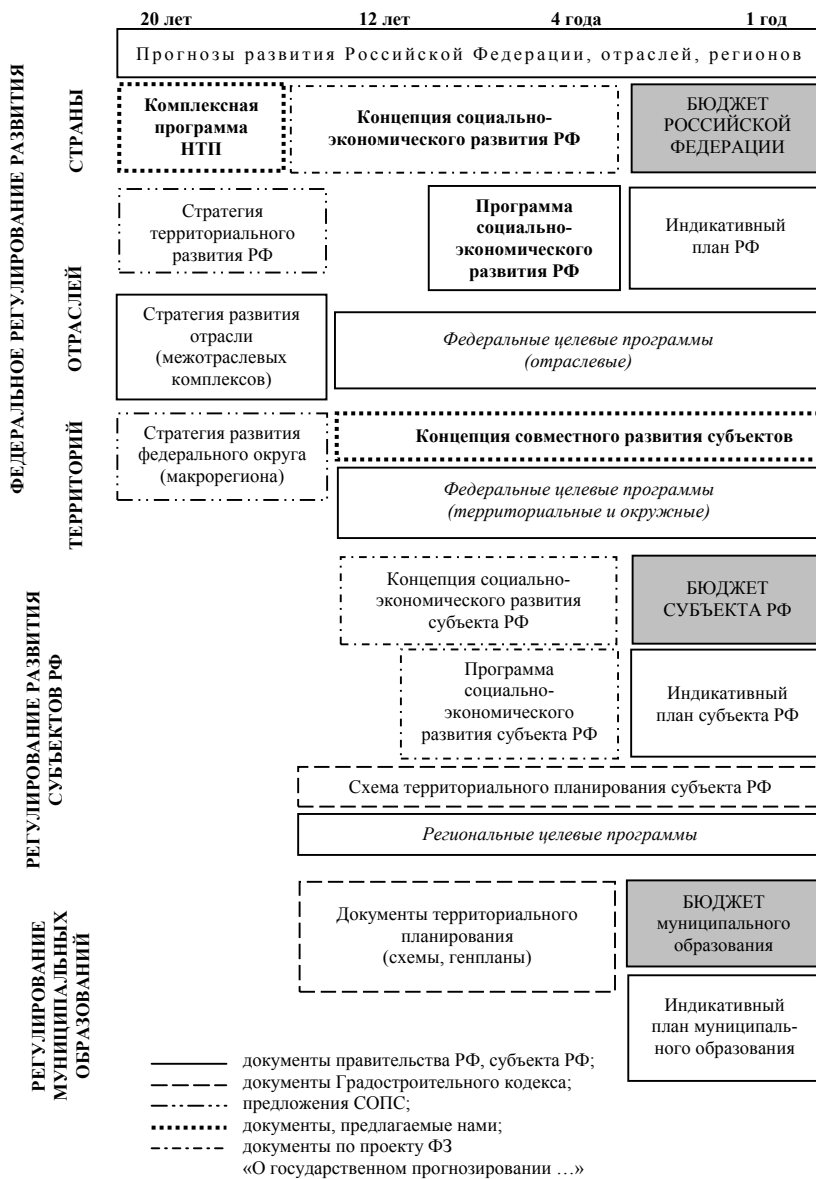

Рис. 5. Предложения по системе прогнозных и программных документов развития РФ, регионов и муниципальных образований

За основу схемы приняты документы, названные в проекте нового федерального закона «О государственном прогнозировании, индикативном планировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации», прошедшем первое чтение в Государственной думе. Их дополняет Стратегия территориального развития страны, предлагаемая СОПС, и схемы (документы) территориального планирования, названные в Градостроительном кодексе. Считаем, что следует восстановить практику разработки Комплексной программы НТП РФ с отраслевыми и региональными разделами, как предлагалось в СОПС в период рыночных реформ в СССР. Предлагается: 1) на уровне федеральных округов разрабатывать не только стратегии долгосрочного развития, но и *концепции совместного развития* групп соседних субъектов РФ; 2) на уровне субъектов Федерации – *комплексную территориальную схему социально-экономического развития* как основу предусмотренной Градостроительным кодексом Схемы территориального планирования субъекта РФ.

Концепция совместного развития необходима, чтобы в долгосрочной и среднесрочной политике властей субъектов Федерации нашли отражение мероприятия, повышающие мобильность факторов производства (в первую очередь развитие транспортной инфраструктуры) и стимулирующие межрегиональную кооперацию предпринимателей соседних субъектов РФ. Комплексная схема социально-экономического развития субъекта РФ должна раскрывать пространственный аспект реализации программы социально-экономического развития субъекта РФ и служить основой при разработке властями местного самоуправления своих долгосрочных программ и планов развития.

Во-вторых, предлагаем следующий подход к формированию механизма реализации традиционного и институционального направлений региональной экономической политики правительства РФ. Следует различать две группы задач, решаемых в рамках региональной экономической политики федерального правительства:

- 1) общегосударственные задачи, решение которых способно оказать сильное влияние на экономику отдельных регионов;
- 2) окружные региональные задачи, решение которых требует учета специфических условий развития конкретных субъектов Федерации.

Назовем для краткости все формы региональной политики, применяемые для решения задач первой группы, федеральными территориальными целевыми программами (ФТЦП). К числу таких ФТЦП можно отнести, например, ФЦП «Федеральная целевая программа развития Калининградской области на период до 2010 года», ФЦП «Восстановление экономики и социальной сферы Чеченской Республики (2002 г. и последующие годы)», ФЦП «Социально-экономическое развитие Курильских островов в Саха-

линской области (1994–2005 гг.)). Они направлены на решение общегосударственной задачи укрепления единства страны, хотя реализуются в конкретных регионах. Задачи второй группы следует решать в федеральных округах. Назовем все формы региональной экономической политики правительства РФ, реализуемые в федеральных округах, федерально-окружными целевыми программами (ФОЦП). К числу таких программ, на наш взгляд, относятся ФЦП «Юг России» и ФЦП «Экономическое и социальное развитие ДВ и Забайкалья на 1996–2005 годы и до 2015 года».

Считаем, что для решения разных по целям задач региональной политики должны формироваться фонды разного целевого назначения. Так, для финансирования мероприятий ФТЦП целесообразно образовать федеральный фонд развития региональной экономики (ФФРРЭ). В названии подчеркнуто, что средства фонда предназначены для решения региональных проблем экономического развития страны, имеющих общегосударственное значение. Для финансирования мероприятий ФОЦП целесообразно создать окружные фонды развития региональной экономики (ОФРРЭ). За образование ФФРРЭ и ОФРРЭ должно отвечать Министерство финансов РФ. Вопросы целевого использования средств этих фондов должны находиться в совместном ведении Министерства финансов РФ и Министерства экономического развития и торговли (МЭРТ).

Таким образом, вырисовывается следующий механизм реализации традиционного и интеграционного направлений региональной экономической политики федерального правительства.

- Министерство регионального развития РФ, осуществляя мониторинг за социально-экономическим состоянием субъектов Федерации и муниципальных образований, выявляет проблемы развития регионов, в решении которых необходимо участие федерального правительства. Список проблемных субъектов Федерации, где для стимулирования экономического развития необходима разработка и реализация особых мероприятий со стороны федерального правительства, передается в Министерство финансов РФ и МЭРТ;

- Министерство экономического развития торговли РФ, отвечая за разработку и реализацию мероприятий, направленных на укрепление экономического потенциала страны, обосновывает формы региональной экономической политики федерального правительства, используемые для реализации стратегии территориального развития страны и стратегий развития федеральных округов;

- Министерство финансов РФ решает вопросы формирования фондов развития региональной экономики, которые необходимо задействовать для реализации региональной экономической политики федерального правительства в федеральных округах.

При Министерстве экономического развития и торговли РФ целесообразно образовать *центральное агентство региональной экономической политики и семь окружных агентств*. Центральное агентство должно заниматься проблемами регионального развития, имеющих общегосударственное значение. Окружные агентства занимаются вопросами развития экономики проблемных регионов, требующих особого учета специфических условий отдельных субъектов Федерации.

С участием Министерства регионального развития предлагается образовать в федеральных округах *корпорации регионального развития*. Их функции:

- проводить комплексный анализ воспроизводственных процессов расположенных в федеральном округе субъектов РФ;
- осуществлять сводный прогноз социально-экономического развития субъектов РФ;
- разрабатывать концепции совместного развития расположенных в ФО субъектов РФ, как документа, увязывающего стратегические цели развития РФ и федеральных округов с задачами развития отдельных субъектов Федерации.

Особой проблемой регионального развития страны является наличие огромной дифференциации в развитии столичных городов субъектов РФ. Она исследована очень слабо и решается правительством РФ в одностороннем порядке без глубокого обоснования. Считаю целесообразным ориентировать ФЦП «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002–2010 годы и до 2015 года)» на решение вопросов развития столичных городов субъектов Федерации, обратив особое внимание на столицы проблемных регионов.

В третьем разделе *«Характерные черты и проблемы развития Сибири»* изложены результаты анализа тенденций в социально-экономическом развитии Сибири, обозначены современные проблемы и подход к их решению.

В *шестой главе «Тенденции в социально-экономическом развитии Сибири в период рыночных преобразований»* анализируются изменения в воспроизводственных процессах населения, основных сферах и отраслях экономики, в формировании финансовых ресурсов сибирских субъектов РФ.

Показано, что в макрорегионе Сибирь в составе 19 субъектов РФ проживает 16,1% населения страны, а производится свыше 21% ВРП страны, свыше 25% промышленной продукции и собирается более 25–27% налогов и других платежей в бюджетную систему РФ. Эффективность экономики Сибирского федерального округа в составе 16 субъектов РФ намного ниже. В 2004 г. доля СФО в численности населения страны составляет 13,8%, в ВРП страны – 11%, в объеме промышленной

продукции – 12,3%, в сумме инвестиций в основной капитал – 8,7%, в налоговых сборах и поступлениях в бюджетную систему страны – 9,6%. При этом доля СФО в федеральном фонде финансовой поддержки регионов устойчиво превышает 20%.

При анализе характера воспроизводственных процессов расположенных в СФО субъектов РФ в качестве основных критериев группировки субъектов РФ нами были приняты показатели ВРП и промышленной продукции в расчете на душу населения, показатели структуры ВРП и занятости (табл. 5).

Было установлено:

* Промышленная специализация преобладает в тех субъектах РФ, где доля этой отрасли в ВРП превышает доли сельского хозяйства и строительства. Это – Красноярский край, Новосибирская, Кемеровская, Омская, Томская, Иркутская и Читинская области, республики Бурятия и Хакасия. В этих субъектах РФ проживает 83,3% населения СФО, или 11,5% населения страны.

* Сельскохозяйственная специализация преобладает там, где доля сельского хозяйства среди названных трех отраслей в ВРП наибольшая. Это – республики Алтай и Тыва, Агинский Бурятский и Усть-Ордынский Бурятский АО. Заметим, что хотя в Алтайском крае намечается увеличение доли промышленности в ВРП, которая составила в 2002 г. 20,8%, в 2003 г. – 21,1%, доля сельского хозяйства держится на уровне – 21,1%. Здесь проживает 16,4% населения СФО.

* «Строительная» специализация преобладает только в двух субъектах РФ – в Таймырском и Эвенкийском АО. Это временное явление, так как эти субъекты РФ в настоящее время объединились с Красноярским краем, и интенсивное строительство начинает давать результат – растут объемы промышленного производства.

Особое внимание необходимо обратить на следующие негативные тенденции в воспроизводственных процессах отраслей экономики и условиях жизни населения:

- Более быстрыми темпами, чем в среднем по стране, сокращается численность населения СФО, что снижает потенциал национальной безопасности Российской Федерации.

- Очень медленно идет процесс улучшения условий жизни населения, особенно в приграничных и восточных регионах СФО; высоким остается уровень безработицы, особенно в республиках Алтай, Бурятия, Тыва.

- Во многих субъектах СФО произошло сильное снижение объемов промышленного производства, следствием чего является низкий налоговый потенциал регионов и отсутствие собственных инвестиционных ресурсов развития.

Таблица 5

Основные показатели специализации и эффективности экономики регионов СФО

Г Р У П П А	Регион	Население		ВРП				Занятость			Соотношение показателей регионов и РФ					
		доля региона в РФ на начало года, %	доля сельского населения, %	соотношение ВРП на 1 чел. в регионе и РФ, %	доля в ВРП товаров и услуг, %	из них доля			доля			производительность труда		ВРП на 1 занятого, раз	промышленной продукции на 1 чел., раз	средне-годовых инвестиций на 1 чел., раз
						промышленности, %	сельскохозяй-ства, %	строи-тельства, %	промы-шленно-сти, %	сель-ского хозяй-ства, %	строи-тельства, %	в про-мыш-ленно-сти, раз	в сель-ском хозяй-стве, раз			
	РФ	100	27,0	100	42,8	28,5	5,6	7,8	21,5	10,4	7,8	1	1	1	1	1
	СФО	13,8	29,2	78	47,5	32,2	8,1	6,3	21,4	11,2	6,2	0,81	1,06	0,81	0,78	0,6
1.1	Красноярский край Томская обл.	2,0 0,7	24,1 31,9	118 123	62,3 49,8	51,1 35,1	4,5 4,1	6,0 10,0	24,0 21,3	9,3 6,8	6,3 9,5	1,16 1,17	1,14 1,34	1,12 1,23	1,36 1,17	0,8 1,2
1.2	Кемеровская обл. Иркутская обл. Хакасия	2,0 1,8 0,4	15 20,9 29,0	74 85 66	50,4 44,6 54,6	38,9 32,7 38,2	4,7 6,3 7,3	5,9 4,7 8,1	30,2 24,4 22,5	4,5 7,2 9,8	6,0 6,1 7,1	0,96 0,79 0,62	1,49 1,23 0,87	0,76 0,86 0,68	1,31 0,87 0,62	0,9 0,5 0,6
1.3	Новосибирская обл. Омская область Бурятия Читинская обл.	1,9 1,4 0,7 0,8	24,9 31,0 43,0 36,6	78 75 59 55	34,9 35,8 43,5 33,3	17,9 16,7 23,2 16,5	10,9 12,6 9,8 7,2	5,3 5,8 9,7 8,4	17,7 17,7 17,5 14,2	12,5 16,8 11,5 12,1	6,2 7,2 5,2 4,8	0,62 0,54 0,54 0,361	1,03 1,09 0,97 0,66	0,8 0,76 0,70 0,67	0,50 0,44 0,39 0,21	0,5 0,6 0,4 0,7
2.1	Алтайский край	1,8	46,6	43	49,1	21,1	21,1	5,2	18,3	20,5	4,7	0,5	0,98	0,47	0,4	0,3
2.2	Республика Алтай Республика Тыва	0,1 0,2	74,1 47,6	47 33	38,1 31,1	4,9 9,2	21,3 15,8	10,5 4,5	7,2 8,8	20,8 12,5	5,9 4,6	0,23 0,27	0,87 0,86	0,54 0,45	0,07 0,08	0,5 0,2
2.3	Усть-Ордынский Бурятский АО Агинский Бурятский АО	0,1 0,1	100 63,6		66,3 37,0	4,2 3,7	57,2 24,9	3,2 7,4	10,8 13,2	35,4 20,0	2,5 7,1	0,07 0,05	1,2 0,87	0,43 0,37	0,03 0,03	0,2 0,8
3.	Таймырский АО Эвенкийский АО	0,03 0,01	33,7 67,0		25,3 46,0	0,4 19,3	0,9 4,1	22,2 20,6	21,5 14,5	5,3 2,7	6,6 3,6	0,18 0,81	0,11 1,74	0,68 0,93	0,23 0,73	3,1 3,3

* Рассчитано по данным, представленным в кн.: [Регионы..., 2003, 2005].

- Упала эффективность экономики, показатели ВРП в расчете на одного занятого и показатели производительности труда в промышленности СФО ниже среднего по стране уровня.

- Во всех регионах СФО сократилось число ведущих отраслей промышленности (до двух-трех), что снижает степень диверсификации экономики.

- Сильно ослабла экономика субъектов РФ сельскохозяйственной специализации. Многократное снижение численности овец и коз привело к росту безработицы в регионах, где овцеводство является элементом национальной культуры и быта (республики Алтай, Бурятия, Хакасия, Тыва, Агинский Бурятский и Усть-Ордынский Бурятский АО).

- Все годы рыночных реформ ниже среднего уровня в стране были инвестиции в основной капитал в расчете на одного жителя СФО, особенно низкими – в субъектах РФ аграрной специализации и в промышленных регионах с высокой численностью сельского населения.

- Бюджеты всех субъектов РФ (кроме Красноярского края) постоянно получают трансферты из ФФПР.

В целях усиления горизонтальной экономической интеграции в пределах СФО предлагаем разрабатывать концепции совместного развития для трех групп соседствующих субъектов РФ:

- *Юг Западной Сибири* (Омская, Томская, Новосибирская и Кемеровская области, Алтайский край и Республика Алтай);
- *Енисейский регион* (Таймырский и Эвенкийский АО, Красноярский край, республики Хакасия и Тыва);
- *Байкальский регион* (Иркутская область с Усть-Ордынским Бурятским АО, Республика Бурятия, Читинская область с Агинским Бурятским АО).

Группы состоят из относительно экономически сильных и слабых субъектов РФ (см. табл. 5). КСР являются основой для разработки федерально-окружных целевых программ. В рамках этих программ должны решаться две задачи – усиление межрегиональной экономической интеграции и распространение импульсов экономического роста от относительно сильных субъектов РФ к более слабым.

В седьмой главе «Согласование федеральной политики развития Сибири с задачами социально-экономического развития субъектов СФО» предложен оригинальный механизм региональной экономической политики в СФО (рис. 6).

В настоящее время в стране нет долгосрочной стратегии территориального развития. Разные направления региональной экономической политики между собой не согласованы. В итоге по каналам ФЦП разной направленности и федеральной адресной инвестиционной программы в СФО поступает незначительная часть средств, выделяемых на

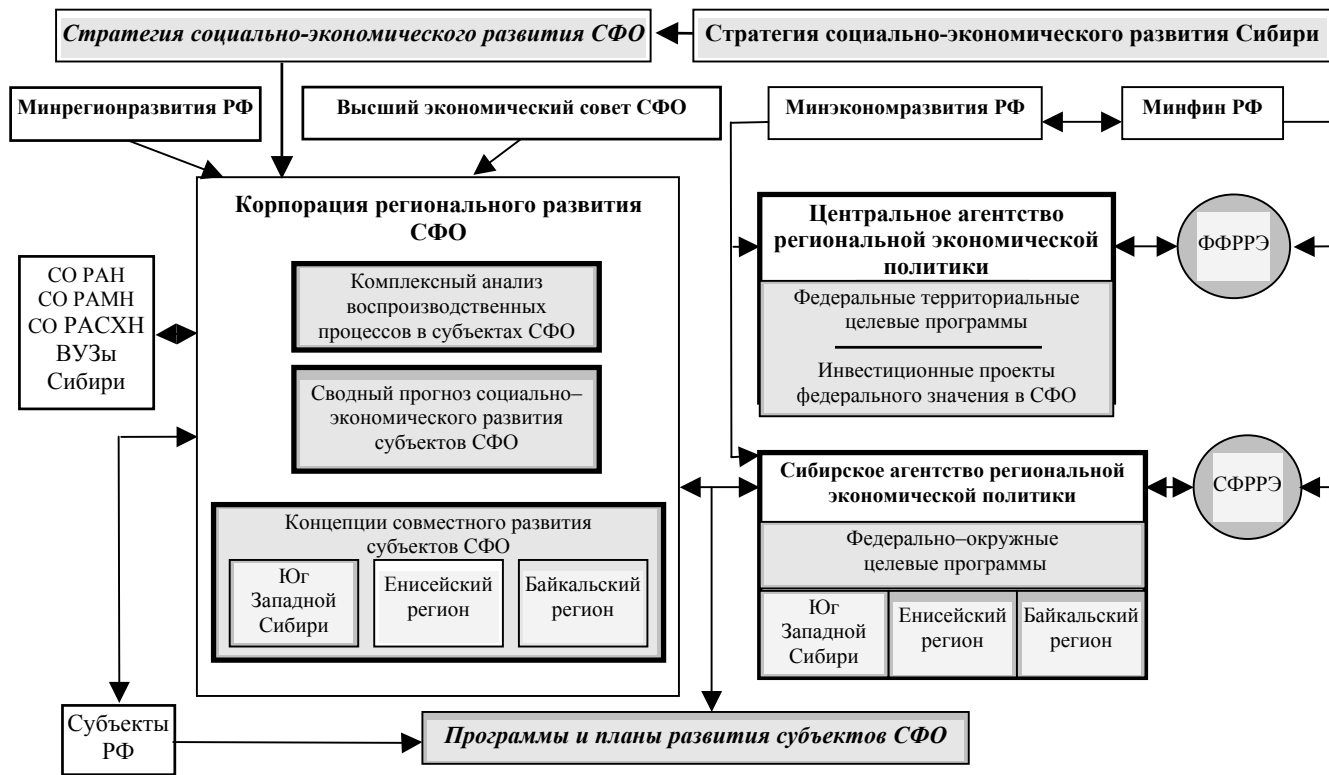

Рис. 6. Схема взаимодействия органов власти при разработке и реализации Стратегии социально-экономического развития СФО

капитальное строительство (около 5%). В 2000 г. в федеральном бюджете в списке региональных ФЦП появилась программа «Сибирь» (Основные направления экономического и социального развития Сибири), разработанная на основании Указа Президента РФ. ФЦП «Сибирь» финансировалась из федерального бюджета всего два года, поскольку правительство РФ приняло решение сократить общее число ФЦП.

В 2001 г. по инициативе полномочного представителя Президента РФ в Сибирском федеральном округе, Дирекции МАСС и Президиума СО РАН были разработаны «Научные основы стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 г.». В середине 2002 г. правительство РФ, внося большие коррективы в предложения сибиряков, утвердило документ – Стратегия экономического развития Сибири (СЭРС). При этом вопросы экономического механизма, стимулирующего развитие Сибири остались не проработанными. Объяснить это можно тем, что СЭРС является первым официальным долгосрочным документом развития крупного макрорегиона страны.

Сравнивая «Научные основы стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 г.» с материалами стратегий развития федеральных округов, подготовленных различными научными организациями страны, отметим следующее. В «Научных основах стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 г.» широко представлена перспектива использования ресурсов Сибири, и обозначены возможные направления развития основных отраслевых комплексов. По существу, этот документ выполняет роль КП НТП макрорегиона Сибирь (см. рис. 5). В то же время в «Научных основах ...» менее детально, чем в стратегиях развития ряда других ФО, были представлены современные проблем развития субъектов РФ и предложения по их разрешению.

В начале 2005 г. на совместном заседании Совета СФО и Совета межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» было принято решение о разработке новой версии Стратегии социально-экономического развития Сибири (ССЭРС). Актуальной является проблема формирования адекватного целям и задачам ССЭРС институционального и экономического механизма. Нами предлагается следующий подход:

- 1) выделить из ССЭРС материал, относящийся к территории СФО, и сформировать основу Стратегии социально-экономического развития СФО;
- 2) образовать Корпорацию регионального развития СФО;
- 3) создать в СФО представительство Центрального агентства региональной экономической политики и самостоятельное Сибирское агентство региональной экономической политики как структуры МЭРТ;
- 4) образовать в СФО Сибирский фонд развития региональной экономики.

Корпорация регионального развития СФО необходима как структура, занимающаяся формированием единого информационного пространства развития СФО, т.е. координацией прогнозов, планов и программ развития субъектов СФО, увязкой их со стратегическими задачами развития округа и страны. Она осуществляет несколько видов деятельности (см. рис. 5). Учредителями Корпорации должны быть Минрегионразвития РФ, сибирские структуры государственной власти, предпринимательские и общественные организации.

Центральное место в деятельности Корпорацией отведено разработке КСР. Это не простой свод стратегий или среднесрочных программ развития регионов, а их общие проблемы и приоритеты развития, служащие ориентирами для программ и планов развития отдельных субъектов РФ и предпринимателей. Корпорация регионального развития выступает как идеолог КСР и готовит по каждой из них макет, который должен пройти два раунда обсуждения. В первом обсуждении участвуют представители экономических департаментов администрации субъектов РФ и мэрии их столичных городов, а также федеральных ведомств. Его целесообразно организовать в Межрегиональном Центре повышения квалификации при Сибирской академии государственной службы. Формы могут быть разные – конференции, круглый стол, деловая игра и другие. По результатам обсуждения вносятся коррективы в исходный макет КСР, формируется макет 2, который выносится на публичное обсуждение. В этом обсуждении участвуют не только властные структуры, но и представители бизнеса, общественных организаций и населения. Целесообразно в каждой группе субъектов РФ, для которых разрабатывается КСР, организовать *Координационные советы*. Это совещательные органы.

Представительство центрального агентства региональной экономической политики МЭРТ занимается процессом реализации инвестиционных проектов ФТЦП, включенных в Стратегию социально-экономического развития СФО. Сибирское агентство региональной экономической политики МЭРТ занимается разработкой и реализацией ФОЦП. Министерство финансов осуществляет финансирование указанных целевых программ через ФФРРЭ и СФРРЭ.

Концепции совместного развития групп субъектов РФ, пройдя два раунда обсуждения, могут и должны служить основой для разработки ФОЦП разной направленности. В настоящее время одна часть сибирских субъектов РФ получает финансовую помощь на развитие инфраструктуры в рамках традиционного направления региональной экономической – ФЦП «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002–2010 годы и до 2015 года)». Другая часть сибирских субъектов РФ финансируется через

интеграционное направление региональной политики в рамках ФЦП «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996–2005 годы и до 2010 года». Третья часть субъектов РФ будет получать финансовую помощь в целях стимулирования экономического развития в рамках нового инновационного направления региональной экономической политики (ОЭЗ, технопарки). Четвертая часть субъектов РФ может получить инвестиционную поддержку из нового «Инвестфонда», если на их территории, на условиях частно-государственного партнерства будут реализовываться крупные инвестиционные проекты. Для повышения результативности реализации региональной экономической политики, необходимо, чтобы традиционное, интеграционное и инновационное направления были увязаны между собой и с долгосрочными целями социально-экономического развития СФО. Эту проблему помогают разрешить КСР.

Контуры концепции совместного развития Юга Западной Сибири. Общих проблем у субъектов РФ этой части СФО много. Обращаем внимание на необходимость глубокой модернизации основных сфер экономики. В рамках инновационного направления намечается создание технико-внедренческой зоны в Томской области и научно-технического парка высоких технологий в Новосибирской области. Необходимо импульс инновационного развития этих областей передать соседним субъектам РФ. На наш взгляд прогрессивной формой решения этой задачи *должны стать межрегиональные экономические кластеры*. При разработке КСР регионов Юга Западной Сибири целесообразно стимулировать их образование в следующих сферах экономики: в АПК, в отраслях ТЭК, химии, машиностроения. При укреплении межрегиональных связей возможно будет в полную силу задействовать научно-образовательный комплекс Новосибирской и Томской области как источник высококвалифицированных кадров, наукоемких технологий и стимулятор инновационных процессов в разных сферах хозяйства для всей Сибири.

Контуры концепции развития Енисейского региона. Здесь довольно высока дифференциация в уровне экономического развития и уровне жизни населения разных субъектов РФ. В настоящее время в состав Красноярского края вошли Таймырский и Эвенкийский АО, перспектива их совместного развития базируется на ТЭК и цветной металлургии. Республика Хакасия и Тыва трудно конкурировать с Красноярским краем. На наш взгляд разработка КСР позволит выявить реальные возможности решения следующих задач: 1) расширение кооперационных связей между предприятиями пищевой промышленности Красноярского края с Хакасией и Тывой; 2) оживление в Хакасии легкой промышленности и машиностроения; 3) укрепление автомобильных торговых

связей с Монголией (Китаем) через Тыву, 4) формирование единого рынка труда, позволяющего снизить уровень безработицы в Тыве и др.

Контуры концепции развития Байкальского региона. Экономические проблемы в этой части СФО сугубо специфичны. Если не принимать во внимание автономные округа, то различия в уровне экономического развития здесь небольшие. В то же время темпы экономического роста невысокие, уровень экономической эффективности низкий. Необходимость совместного решения экономических проблем Иркутской области и Республики Бурятия в первую очередь диктуется проблемой оз. Байкал. Хотя Читинская область удалена от оз. Байкал, влияние хозяйственной деятельности на ее территории также подлежит определенной регламентации. Современные экспортные связи Иркутской области со странами АТР проходят через территорию Бурятии и Читинской области. Это вторая общая проблема. Третий фактор – Иркутская область является хорошим рынком для продукции сельского хозяйства Бурятии и Читинской области. Целесообразно усиление межрегиональной кооперации предприятий промышленности и лесопромышленного комплекса в пределах этой части СФО.

Разработка КСР позволит вовлечь в обсуждение перспектив развития субъектов СФО разные слои населения, сориентировать предпринимателей на принятие решений, согласующихся с долгосрочными целями экономического роста Сибири. Приоритетными, несомненно, должны быть мероприятия (проекты), позволяющие снизить бедность, повысить занятость, а главное сохранить и приумножить численность населения СФО. Кроме того, на основе КСР можно будет выявить цепочки связей между предприятиями, на основе которых возможно формирование конкурентоспособных на мировых рынках экономических кластеров.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ ИЗ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. В рыночных странах мира в процессе индустриального развития сформировались два способа государственного регулирования регионального развития: 1) через пространственную структуру организации власти; 2) посредством региональной политики, как дополнительной функции центральной власти. В период глобализации снижается значимость монетарной и торговой политик в регулировании регионального развития, возрастает роль фискальной политики. При этом повышается роль региональной и местной власти в регулировании экономики.

В России дважды в XX веке произошла смена экономической модели государства и трижды – формы власти. При этом дважды происходил территориальный распад страны. Власть не справилась с решением проблем, порожденных изменениями в социально-экономическом и региональном развитии страны. Региональная политика как дополнительная функция центральной власти в Российской империи и в СССР практически отсутствовала.

2. При стимулировании региональной экономики наблюдаются два типа развития: 1) экзогенное – при создании государственных предприятий, объектов производственной и социальной инфраструктуры и значительной финансовой помощи предпринимателям; 2) эндогенное – при снижении государственной нагрузки на экономику путем предоставления налоговых или таможенных льгот, приватизации государственной собственности. Применяются разнообразные формы региональной политики, среди которых можно выделить формы, основанные на распространении известных технологий, и формы, стимулирующие внедрение новых технологий.

3. В Российской Федерации в начале рыночных реформ региональная власть получила значительную самостоятельность в проведении налоговой политики. Однако, при этом сохранилась практика оказания финансовой помощи значительной части субъектов РФ в формировании бюджетов. Налоговый и бюджетный кодексы, реформа межбюджетных отношений, а также принятые в 2003 г. федеральные законы, разграничивающие полномочия властей разного уровня, усилили признаки унитарного государства в РФ. Российский федерализм можно назвать унитарным федерализмом, поскольку субфедеральная власть сильно ограничена в возможностях использования инструментария экономической политики.

4. Региональная экономическая политика правительства Российской Федерации за годы рыночных реформ носила бессистемный характер. Вначале широкое распространение получил эндогенный подход к развитию регионов, т.е. применялся инструмент налоговых и таможенных льгот. С 1995 г. получил распространение экзогенный подход, федеральное правительство участвует в финансировании инвестиционных проектов в рамках ФЦП региональной направленности. Основным направлением региональной политики в Российской Федерации является межинституциональное, в рамках которого оказывается финансовая помощь в формировании бюджетов субъектов РФ. Проводя реформу межбюджетных отношений, правительство РФ сокращает региональные ФЦП и свое участие в стимулировании развития экономики проблемных регионов.

5. Предлагается усилить координирующую роль федерального правительства в региональном развитии страны путем разработки системы пред-

прогнозных, прогнозных и программных документов. Целесообразно: 1) на уровне страны восстановить КП НТП и разрабатывать предлагаемую СОПС Стратегию территориального развития РФ; 2) на уровне федерального округа разрабатывать концепции совместного развития групп субъектов РФ; 3) на уровне субъекта Федерации разрабатывать комплексную территориальную схему социально-экономического развития. Повышение эффективности региональной экономической политики требует координации работы трех министерств. Минрегионразвития РФ формирует список проблемных регионов. Минэкономразвития и торговли на основании этого списка разрабатывает федерально-окружные целевые программы и через образованные в федеральных округах окружные агентства региональной экономической политики участвует в их реализации. Минфин РФ формирует целевые федеральные фонды развития региональной экономики.

6. В Сибирском федеральном округе наблюдается распространение негативных тенденций: падает доля в численности населения страны, снижаются показатели экономической эффективности производства, углубляется разрыв в условиях жизни и предпринимательства между субъектами СФО и европейской части страны. Доля СФО в ФФПР постоянно превышает 20%. Чтобы распространить импульс от развития относительно сильных регионов к слабым, предлагается выделять в СФО три группы субъектов РФ – Юг западной Сибири, Енисейский регион и Байкальский регион. В пределах каждого региона согласовывать экономическую политику субъектов РФ посредством разработки концепций совместного развития (КСР).

7. Чтобы увязать долгосрочные цели развития СФО с задачами развития отдельных субъектов РФ, нами предложено:

- рассматривать в качестве самостоятельного документа стратегию социально-экономического развития СФО;
- создать Корпорацию регионального развития СФО, которая должна разрабатывать концепцию совместного развития (КСР) трех групп субъектов СФО: Юга Западной Сибири, Енисейского региона и Байкальского региона;
- образовать Сибирское агентство региональной экономической политики и Сибирский фонд развития региональной экономики, как вынесенные в СФО структуры Минэкономразвития и Минфина РФ. Их задачи – разрабатывать, реализовывать и контролировать федерально-окружные целевые программы.

8. При реализации КСР импульс экономического развития, получаемый регионами-лидерами, будет распространен на проблемные регионы, а долгосрочные цели развития Сибири увязаны с текущими задачами регионов СФО. Кроме того, на базе КСР целесообразно стимулировать образование конкурентноспособных на мировых рынках межрегиональных экономических кластеров.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Монографии, главы в монографиях

1. *Ларина Н.И.* Государственное регулирование регионального развития: Мир, Россия, Сибирь – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2005. – 512 с. (32 п.л.).
2. Направления совершенствования государственного регулирования регионального развития// Субъекты Федерации и города Сибири в системе государственного и муниципального управления. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2005. – 417 с. Гл. 2, – с. 44–93 (авторские – 3,09 п.л.).
3. Проблемы экономического развития субъектов Сибирского федерального округа// Регион: проблемы планирования и управления. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2002. – 390 с. Гл. 3. – с. 101–137 (авторские – 1,6 п.л.).
4. Population and the social sector// Lower Angara Region// Utrecht/ Rotterdam, 1995. – с. 82–83. Nederlandse Geografisch Studics. – 198 с. (авторские – 0,16 п.л.).
5. The Lower Angara region: A Problem Territory of Siberia// Problems of Economic Transition: Regional Development in Central and Eastern Europe. International Institute for Applied Systems Analysis. Laxenburg, Austria. 1992. – 389 с. (авторские – 0,22 п.л.).
6. Социальный сценарий// Территориально-производственные комплексы: Нижнее Приангарье. – Новосибирск: Наука, 1992. – 343 с. Гл. 8. – с. 132–146 (авторские – 0,8 п.л.).
7. Место пятилетнего плана в совершенствовании процесса формирования ТПК// Территориально-производственные комплексы: опыт и проблемы формирования. – Л: Наука, 1990. – 314 с. Гл. 1.4. – с. 39–49 (авторские – 0,5 п.л.).
8. Модель оптимизации структуры и масштабов добычи и обработки мрамора в муниципии// Республика Куба – о-в Хувентуд: вопросы методологии и разработки региональной программы социально-экономического развития. – М., 1989. Гл. 5.4. – с. 178–191 (авторские – 0,8 п.л.).
9. Программа формирования развития ТПК// Методические положения подготовки региональных программ различного уровня. – Новосибирск: ИЭОПП СО АН СССР, 1989. – 98 с. Гл. 1.3. – с. 23–30 (авторские – 0,4 п.л.).
10. Использование положений теории ТПК в решении региональных проблем// Планирование и прогнозирование социально-экономического развития регионов. – Прага-Брно, 1987. – с. 13–31 (авторские – 0,4 п.л.).
11. Forecasting in the major parameters of a TPC; Interpretation shadow prices in regional meso-models; A time-series model of the spetal structure of a TPC; Information linkages between TPC models in the system of models// Regional development in the USSR: Modeling the formation of Soviet territorial-production complexes – Oxford. a.o.: Pergamon. – 1985. –302 p. (авторские – 2,8 п.л.).
12. Среднесрочное планирование ТПК// Территориально-производственные комплексы: планирование и управление. – Новосибирск: Наука, 1984. – с. 166–193 (авторские – 1,6 п.л.).
13. Model for focasting the main parameters of a complex; Interpretation of the shadow prices of spatial models of TPC// Territorial industrial complexes: optimiza-

tion models and general aspects. Progress Publishers. – Moscow, 1980. – P. 137–149 (авторские – 1,9 п.л.).

14. *Ларина Н.И.* Математические методы в формировании ТПК. – М: Экономика, 1979. – 96 с. (5,04 п.л.).

15. Модель прогнозирования основных параметров ТПК// Моделирование формирования ТПК. – Новосибирск: Наука, 1976. – с. 149–157 (авторские – 1,9 п.л.).

16. Интерпретации О.О. оценок пространственных моделей ТПК // Моделирование формирования ТПК. – Новосибирск: Наука, 1976. – с. 260–282 (авторские – 2,4 п.л.).

17. Исходные положения (гл. 2); Содержание, этапы и объекты исследования (гл. 3)// Методические положения оптимизации пространственной структуры экономического района. – Новосибирск: Наука, 1975. 149 с. (авторские – 0,5 п.л.).

Учебные пособия

18. Региональная экономика и управление: Учебно-методический комплекс. – Новосибирск: СибАГС, 2001. – 124 с. (авторские – 5 п.л.).

19. Экономика Сибири: Учебно-методический комплекс. Новосибирск: СибАГС, 2001. – 109 с. (авторские – 5 п.л.).

20. *Ларина Н.И.* Регионоведение: Учебно-методический комплекс. – Новосибирск: СибАГС, 2000. – 120 с. (14,4 п.л.).

21. Экономика Сибири: субъекты Федерации: Учеб. пособие. – Новосибирск: СибАГС, 1999. – 338 с. (авторские – 6,5 п.л.).

22. Региональная политика в странах рыночной экономики. Учеб. пособие. – Москва: Экономика. 1996. – 172 с. (авторские – 5 п.л.).

23. *Ларина Н.И.* Мировой опыт региональной политики. Учеб. пособие. – Новосибирск: СибАГС, 1996. – 70 с. (4,2 п.л.).

Статьи в ведущих научных изданиях из перечня Высшей аттестационной комиссии

24. *Ларина Н.И.* Региональная политика в условиях унитарного федерализма// Регион: экономика и социология, 2006, № 1, с. 41–50 (0,8 п.л.).

25. *Ларина Н.И.* Система документов по координации регионального развития// Регион: экономика и социология, 2005, № 1, с. 15–31 (1,0 п.л.).

26. Интеграционный ресурс развития экономики Новосибирской области// Регион: экономика и социология, 2003, № 2, с. 173–191 (авторские – 0,4 п.л.).

27. *Ларина Н.И.* Интеграция экономической политики на фоне глобализации и регионализации// Регион: экономика и социология, 2002, № 2, с. 3–24 (1,1 п.л.).

28. Новосибирская область: диагностика и поиск стратегии развития// Регион: экономика и социология, 2000, № 3, с. 3–23 (авторские – 0,3 п.л.).

29. *Ларина Н.И.* Смена парадигмы региональной политики// Регион: экономика и социология, 2000, № 4, с. 3–22 (1,1 п.л.).

30. Региональные проблемы и опыт региональной политики Греции// Регион: экономика и социология, 1999, № 2, с. 138–151 (авторские – 0,4 п.л.).

31. *Ларина Н.И.* Региональная политика: мировой опыт и проблемы России// Регион: экономика и социология, 1998, № 3, с. 132–147 (0,9 п.л.).

32. *Ларина Н.И.* Кризис российского федерализма в поисках выхода// ЭКО, 1998, № 10, с. 18–29 (0,6 п.л.).
33. *Ларина Н.И.* Депрессивные ареалы Сибири// ЭКО, 1998, № 2, с. 119–126 (0,3 п.л.).
34. *Ларина Н.И.* Портрет территории: Республика Хакассия// ЭКО, 1997, № 1, с. 91–103 (авторские – 0,2 п.л.).
35. *Ларина Н.И.* Взаимосвязи налоговой, бюджетной и региональной политик// Регион: экономика и социология, 1994, № 3, с. 3–20 (0,9 п.л.).
36. *Ларина Н.И.* Задачи и методы региональной политики субъектов федерации// Регион: экономика и социология, 1994, № 4, с. 146–171 (1,4 п.л.).
37. *Ларина Н.И.* Международный семинар «Региональная промышленная реструктуризация»// Регион: экономика и социология. Изв. СО РАН, 1992. Вып. 3, с. 73–74 (0,1 п.л.).

Статьи в сборниках

38. *Ларина Н.И.* Проблемы адаптации экономики СибФО к рыночным условиям// Сб. статей. Экономическое развитие России: региональный и отраслевой аспекты. – Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2001. Вып.2. – с. 64–73 (0,5 п.л.).
39. *Ларина Н.И.* Пространственная структура власти и инструмент экономической политики: проблемы России и опыт мира// Сб. статей Анализ и моделирование экономики переходного периода в России: Сб. научн. трудов. – Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1999. Вып. 4, – с. 63–80 (1,0 п.л.).
40. *Ларина Н.И.* Здесь нас не ждут, поэтому придем// Проблемы и перспективы развития регионов Сибири: Сб. материалов «круглого стола». – Новосибирск: ЭКО, 1999, с. 87–102 (0,9 п.л.).
41. *Ларина Н.И.* Депрессивность сибирских регионов: причины и решения// Анализ и моделирование экономических процессов переходного периода в России. – Новосибирск: ЭКОР, 1996. Вып. 1. – с. 138–159 (1,0 п.л.).

ИД № 03575 от 19.12.2000 г. Подписано в печать 18 сентября 2006 г.
Формат бумаги 60×84¹/₁₆. Гарнитура «Таймс». Объем 2,5 п.л.
Уч.-изд. л. 2,5. Тираж 100 экз. Заказ № 96.

Издательство ИЭОПП СО РАН.
Участок оперативной полиграфии Института экономики
и организации промышленного производства СО РАН.
630090, г. Новосибирск, просп. Академика Лаврентьева, 17.